

Примеры судебной практики Алтайского краевого суда

Гражданские дела

1. Обращение взыскания на заложенное имущество

1.1. Изменение основного обязательства не влечет прекращение договора о залоге, заключенного в обеспечение данного обязательства.

09.11.2007 между Банком и ООО «А.» в лице его директора И. было заключено кредитное соглашение об открытии кредитной линии с лимитом 19 500 000 руб. под 12% годовых.

В обеспечение исполнения заемщиком обязательств по кредитному соглашению Банком были заключены договор ипотеки жилого помещения от 09.11.2007 и договор ипотеки нежилого здания от 07.04.2008, в которых размер процентной ставки по договору об открытии кредитной линии указан в размере 12% годовых. Залогодателем являлось третье лицо — И. (физическое лицо).

Дополнительным соглашением от 09.12.2008, заключенным между сторонами кредитного соглашения, процентная ставка изменена с 12% на 18% годовых. При этом соответствующие изменения в договоры ипотеки внесены не были.

В связи с неисполнением заемщиком обязательств по кредитному соглашению и неисполнением требования о досрочном погашении кредита Банк обратился в суд с иском к заемщику, поручителям и залогодателям (в том числе, И.) о взыскании с ответчиков в солидарном порядке задолженности по кредитному соглашению, обращении взыскания на заложенное И. имущество, определив его начальную продажную стоимость и способ реализации в виде продажи с публичных торгов, возмещении судебных расходов.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя иск Банка, в удовлетворении требования об обращении взыскания на предметы договоров ипотеки от 09.11.2007 и 07.04.2008, заключенных с И., отказал, указав, что договоры ипотеки являются незаключенными, поскольку в них в нарушение ст. 339 ГК РФ не указано существенное условие кредитного договора (процентная ставка).

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции в данной части, судебная коллегия сослалась на то, что при изменении основного обязательства ранее существовавшее обязательство прекращается и возникает новое, согласие отвечать за исполнение которого залогодатель не давал.

Судебными инстанциями допущено неправильное применение и толкование норм материального права.

В силу п. 1 ст. 339 ГК РФ, п. 43 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» существенными условиями договора о залоге являются предмет залога и его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом, а также условие о том, у какой из сторон (залогодателя или залогодержателя) находится заложенное имущество (п. 1 ст. 339). Если сторонами не достигнуто соглашение хотя бы по одному из названных условий либо соответствующее условие в договоре отсутствует, договор о залоге не может считаться заключенным.

На момент заключения договоров ипотеки все существенные условия были указаны, договоры зарегистрированы в установленном порядке, поэтому являлись заключенными.

Из п. 1 ст. 352 ГК РФ, предусматривающего основания прекращения залога, следует, что такое основание прекращения залога, как изменение обеспеченного обязательства, в данной норме отсутствует.

Основания прекращения обязательств предусмотрены в главе 26 ГК РФ. Изменение договора не влечет прекращение обязательства, в силу п. 1 ст. 453 ГК РФ при изменении договора обязательства сторон сохраняются в измененном виде.

Вывод судебных инстанций о том, что при изменении процентной ставки прежнее обязательство (со ставкой 12%) прекратилось и возникло новое (со ставкой 18%), не основан на нормах гражданского законодательства. Дополнительное соглашение от 09.12.2008, которым установлена новая процентная ставка, является частью договора об открытии кредитной линии, соответственно, стороны сохранили условия договора от 09.11.2007 с учетом изменений, внесенных соглашением от 09.12.2008.

Кроме того, судебные инстанции не учли положения ст. 50 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», предусматривающие, что при расхождении условий договора об ипотеке и условий обеспеченного ипотекой обязательства в отношении требований, которые могут быть удовлетворены путем обращения взыскания на заложенное имущество, предпочтение отдается условиям договора об ипотеке.

Данная норма не касается существенных условий договора ипотеки, при отсутствии которых он считается незаключенным. Между тем в данном случае

на момент подписания договоров все существенные условия были предусмотрены. Последующее изменение основного обязательства влияет только на объем ответственности залогодателя.

Таким образом, залогодатель отвечает своим имуществом на условиях, предусмотренных договором ипотеки, т.е. исходя из ставки 12%.

(Постановление президиума по делу № 44г-1/2011)

2. Страхование

2.1. Страховщик не вправе отказать в выплате страхового возмещения в случае неуплаты страхователем очередного страхового взноса в размере и в сроки, установленные договором страхования, по страховым случаям, возникшим в период существования задолженности по страховым взносам.

07.03.2007 между ЗАО (страховщиком) и Н., Е. (страхователями), являющимися заемщиками ипотечного кредита (займа) по кредитному договору, был заключен договор ипотечного страхования сроком на 180 месяцев, по условиям которого одним из страховых случаев является частичная или полная утрата трудоспособности (присвоение статуса инвалида I или II группы) застрахованным в результате несчастного случая или заболевания, произошедших в период действия договора страхования. При этом договором страхования предусмотрено, что в случае неуплаты страхователем очередной ежегодной страховой премии в установленный договором страхования срок или в сумме, меньшей установленной договором страхования, страховщик не несет ответственности по страховым случаям, произошедшим с 30 дня, следующего за днем, указанным в договоре страхования как день уплаты очередной страховой премии, до 24 часов дня, следующего за днем его фактической уплаты.

Согласно «Графику выплаты страховой суммы и страховой премии» выплата первого страхового взноса произведена 07.03.2007, очередной взнос должен был быть осуществлен в срок до 08.03.2008 и впоследствии вноситься ежегодно в размерах и в сроки, установленные графиком.

01.01.2008 Н. получил травму — закрытый оскольчатый перелом левой бедренной кости в средней и нижней третях со смещением отломков, 19.11.2008 ему установлена инвалидность II группы по общему заболеванию сроком на 1 год.

Н. обратился к страховщику с заявлением о выплате ему страхового возмещения. В выплате возмещения отказано по тем основаниям, что очередной страховой взнос не был уплачен в срок до 08.03.2008, а страховой случай (присвоение статуса инвалида) произошел после 30-го дня, следующего за днем, указанным в договоре страхования для уплаты очередной страховой премии.

Н. обратился в суд с иском к ЗАО о взыскании страхового возмещения.

Отказывая в иске, районный суд исходил из того, что поскольку очередной страховой взнос истцом в срок, установленный графиком (до 08.03.2008), внесен не был, с 07.04.2008 страховщик не несет ответственности по наступившему страховому случаю. Страховой случай по договору ипотечного страхования произошел 19.11.2008, т.е. в день установления Н. инвалидности; по состоянию на указанную дату страховщик перестал нести ответственность. Новый договор между страховой компанией и Н. заключен не был.

Судебная коллегия согласилась с решением районного суда, дополнительно указав на то, что условиями договора страхования в качестве правового последствия неуплаты очередного страхового взноса в размере и в сроки, установленные договором страхования, предусмотрено освобождение страховщика от страховых выплат, по страховым случаям, возникшим в период существования задолженности по страховым взносам, что соответствует п. 1 ст. 964 ГК РФ, предоставляющей право установления в договоре страхования основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Между тем отказ в иске основан на ошибочном толковании норм материального права.

В силу п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Из этого следует, что стороны не вправе заключать договор на условиях, противоречащих закону. Условия ипотечного страхования (Приложение № 2 к полису ипотечного страхования от 07.03.2007) являются неотъемлемой частью договора страхования и не должны содержать положения, противоречащие гражданскому законодательству и ухудшающие положение страхователя по сравнению с установленным законом.

Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены ст. 961, 963, 964 ГК РФ, из которых следует, что возможность освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая может быть предусмотрена исключительно законом, в том числе и тогда, когда имела место грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя.

Учитывая, что такого основания для освобождения от выплат страхового возмещения, как невнесение своевременно очередного страхового взноса, ни нормами ГК РФ, ни иным законом не предусмотрено, включение этого условия в договор страхования является ничтожным, противоречащим ГК РФ и, соответственно, применяться не должно.

Судебными инстанциями не учтено и то обстоятельство, что действие договора в случае невнесения страхователем в установленный срок страхового взноса не было прекращено. Ни одна из сторон его расторжения не потребовала.

Более того, как усматривалось из материалов дела, страховщик 25.08.2009 принял от Н. страховые взносы за 2008 г. в сумме 7939 руб. и за 2009 г. — 8868 руб.

Наряду с этим следовало обратить внимание и на положения п. 4 ст. 954 ГК РФ, предусматривающие, что если страховой случай наступил до уплаты очередного страхового взноса, внесение которого просрочено, страховщик вправе при определении размера подлежащего выплате страхового возмещения по договору имущественного страхования или страховой суммы по договору личного страхования зачесть сумму просроченного страхового взноса.

(Постановление президиума по делу № 44г-13/2010)

2.2. Остановка и стоянка автомобиля является элементом дорожного движения транспортных средств, а дорожно-транспортное происшествие с участием такого автомобиля — страховым случаем по договору ОСАГО.

С. обратился к мировому судье с иском к ООО о взыскании страхового возмещения, указав, что 29.01.2009 произошло ДТП с участием принадлежащего ему автомобиля Тойота Виста Ардэо, под управлением К., и автомобиля Ниссан Санни, принадлежащего Д., под его управлением. Виновником ДТП является Д., припарковавший автомобиль сбоку проезжей части. Автомобилю С. причинен ущерб в результате открывания двери пассажиром автомобиля Ниссан Санни, находившегося в неподвижном состоянии в момент проезда мимо него автомобиля истца. Гражданская ответственность Д. застрахована в ООО.

Отказывая в удовлетворении иска, мировой судья и суд апелляционной инстанции исходили из того, что произошедшее ДТП, повлекшее причинение ущерба, не является страховым случаем по договору ОСАГО, а автомобиль Д. не являлся участником дорожного движения.

Между тем указанный вывод не основан на законе.

В соответствии с абз. 11 ст. 1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» под страховым случаем понимается наступление гражданской ответственности страхователя, иных лиц, риск ответственности которых застрахован по договору обязательного страхования, за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, которое влечет за собой обязанность страховщика произвести страховую выплату.

При этом согласно абз. 3 ст. 1 этого Закона под использованием транспортного средства понимается эксплуатация транспортного средства, связанная с его движением в пределах дорог (дорожном движении), а также на прилегающих к ним и предназначенных для движения транспортных средств тер-

риториях (во дворах, в жилых массивах, на стоянках транспортных средств, запрочных станциях и других территориях).

В п. 1.2 Правил дорожного движения РФ, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090, установлено, что дорожное движение — это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог. Данная совокупность включает в себя собственно само движение транспортного средства, а также его остановку, высадку и посадку людей, передвижение пешеходов, права и обязанности водителей, пассажиров и пешеходов.

Пунктами 12.1—12.8 ПДД регламентированы отношения участников дорожного движения в период остановки и стоянки транспортных средств.

Как усматривалось из мотивировочной части апелляционного определения, постановлением об административном правонарушении от 05.02.2009 Д. привлечен к административной ответственности за нарушение п. 2.7 ПДД РФ (согласно которому запрещается открывать двери транспортного средства, если это создаст помехи другим участникам дорожного движения) и ему назначено наказание по ч. 1 ст. 12.19 КоАП РФ.

По смыслу указанных норм права остановка и стоянка является элементом дорожного движения транспортных средств, а имевшее место ДТП — страховым случаем по договору ОСАГО.

(Постановление президиума по делу № 44г-39/2010)

3. Жилищные споры

3.1. Квартира, в которой наряду с местами общего пользования имеется несколько жилых помещений (комнат), предоставленных (переданных) лицам, иным субъектам гражданских правоотношений на праве пользования (собственности) по отдельным договорам (сделкам), является коммунальной.

Квартира состоит из двух комнат, душа, туалета и коридора.

Собственником комнаты площадью 16,8 кв. м указанной квартиры является В., а комнаты площадью 10,4 кв. м — К.

14.11.2008 В. приобрела и установила дверь на входе в квартиру, в связи с чем понесены расходы в сумме 7700 руб.

В. обратилась к мировому судье с иском к К. о взыскании половины стоимости двери в сумме 3 850 руб. и компенсации морального вреда в размере 500 руб., а также просила возместить судебные расходы. Свои требования мотивиро-

вала тем, что при совершении кражи ее вещей неизвестными лицами была взломана дверь в квартиру. Для обеспечения сохранности имущества истицей была приобретена и установлена металлическая входная дверь. На ее предложение возместить половину стоимости двери ответчица ответила отказом.

Удовлетворяя требования о взыскании половины стоимости двери, мировой судья исходил из того, что истец и ответчик являются собственниками комнат в коммунальной квартире и потому должны вместе нести расходы по ее содержанию, в том числе по установке входной двери.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение мирового судьи и отказывая в иске, пришел к выводу о том, что статус квартиры, в которой стороны владеют комнатами, как коммунальной материалами дела не подтвержден, следовательно, положения ст. 41 ЖК РФ спорные правоотношения не регулируют.

Президиумом апелляционное решение отменено как основанное на неправильном применении норм материального права с оставлением без изменения решения мирового судьи.

Согласно ст. 41 ЖК РФ собственникам комнат в коммунальной квартире принадлежат на праве общей собственности помещения в данной квартире, обслуживающие более одной комнаты.

Собственники комнат в коммунальной квартире несут бремя расходов на содержание общего имущества в данной квартире (ст. 43 ЖК РФ).

По смыслу закона коммунальной является квартира, в которой наряду с местами общего пользования имеется несколько жилых помещений (комнат), предоставленных (переданных) лицам, иным субъектам гражданских правоотношений на праве пользования (собственности) по отдельным договорам (сделкам).

Как установлено судом, после снятия статуса общежития с дома в г. Барнауле данный дом был передан в муниципальную собственность.

В 2004 г. К. и В. выданы ордера на занятие комнат соответственно площадью 10,4 кв. м и 16,8 кв. м в двухкомнатной квартире, которые в последующем наемателями были приватизированы.

Таким образом, занимаемая сторонами квартира является коммунальной, следовательно, в силу закона К., В. принадлежат на праве долевой собственности вспомогательные помещения данной квартиры, которые они обязаны содержать.

Поскольку в связи с повреждением входной двери в квартиру последняя была заменена В., с ответчицы подлежали взысканию расходы по установке двери пропорционально доле в праве собственности на общее имущество, что не было учтено судом апелляционной инстанции.

(Постановление президиума по делу № 44г-34/2010)

4. Гражданский процесс

4.1. Решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции. Извещение представителя не освобождает суд от обязанности известить представляемого им гражданина о времени и месте слушания дела.

ОАО «Т.» обратилось в суд с иском к З. о взыскании суммы неосновательного обогащения.

Решением городского суда от 09.09.2010 исковые требования ОАО «Т.» удовлетворены.

Определением судебной коллегии кассационная жалоба представителя З. оставлена без удовлетворения.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что с З. в пользу истца надлежит взыскать 793 125 руб. как сумму неосновательного обогащения, поскольку ответчик, не являясь уполномоченным лицом, принял сухое молоко в количестве 6345 кг по цене 125 руб. за 1 кг, принадлежащее ОАО «Т.», а оплату за указанную продукцию не произвел.

При этом суд исходил из того, что данное обстоятельство подтверждается материалами уголовного дела, содержащими письменное объяснение З., в котором он признавал, что дал распоряжение разгрузить сухое молоко в количестве 6345 кг на склад в ООО «Л.», а остальное количество 11 367 кг было перегружено в КАМАЗ и увезено в неизвестном направлении.

Между тем судом при вынесении решения нарушен один из основных принципов судебного разбирательства — его непосредственность.

В силу ст. 157 ГПК РФ суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами и т.д.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции (п. 6).

Как усматривалось из материалов дела, письменное объяснение З. в деле отсутствует, а из протокола судебного заседания от 09.09.2010 следует, что материалы уголовного дела судом первой инстанции не исследовались.

Суд кассационной инстанции на допущенное судом первой инстанции существенное нарушение норм процессуального права внимания не обратил, при

этом также сослался в кассационном определении на объяснение З., хотя в судебную коллегия уголовного дело не направлялось.

Кроме того, З. не был извещен о времени и месте рассмотрения дела.

Определением от 27.08.2009 городской суд поручил районному суду г. Санкт-Петербурга вручить З. копию искового заявления, определения о подготовке дела к судебному разбирательству и приложенные к нему доказательства и выяснить у него ряд вопросов.

Исполняя судебное поручение, районный суд г. Санкт-Петербурга установил, что З. является собственником вышеуказанной квартиры и зарегистрирован в ней с 22.04.2003 постоянно.

11.01.2010 определение возвращено без исполнения в связи с повторной неявкой ответчика в судебное заседание.

Неявку ответчика в судебное заседание суд расценил как отсутствие сведений о его фактическом местонахождении, в связи с чем З. в качестве его представителя назначен адвокат в порядке ст. 50 ГПК РФ.

Дело рассмотрено судом 09.09.2010 в отсутствие З., не извещенного о времени и месте судебного заседания, и в отсутствие адвоката, назначенного судом в качестве представителя ответчика.

В нарушение требований ч. 2 ст. 167 ГПК РФ, предусматривающей отложение дела в случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, суд рассмотрел дело по существу в отсутствие ответчика.

При этом суд первой инстанции не учел, что представитель гражданина, участвующего в деле, сам по себе лицом, участвующим в деле, в силу ст. 34 ГПК РФ не является, и извещение представителя не освобождает суд от обязанности известить представляемого им гражданина о времени и месте слушания дела в любом случае, поскольку такого изъятия закон не содержит.

По смыслу ст. 50 ГПК РФ адвокат, назначенный судом в качестве представителя, выполняет в процессе активную функцию защиты прав и интересов ответчика, в связи с чем суд обязан был обеспечить участие в деле адвоката.

Допущенные судебными инстанциями существенные процессуальные нарушения закона повлекли отмену состоявшихся по делу судебных постановлений судом надзорной инстанции.

(Постановление президиума по делу № 44г-49/2011)

Административные дела

1. Избирательное законодательство

1.1. Проверка соответствия вопроса, предлагаемого для вынесения на референдум субъекта РФ, местный референдум, требованиям закона находится в исключительной компетенции законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ либо представительного органа муниципального образования.

Г. являлся уполномоченным представителем инициативной группы по проведению местного референдума. 01.08.2008 он подал в избирательную комиссию муниципального образования г. Бийск ходатайство и документы на регистрацию инициативной группы по проведению местного референдума по вопросу: «Одобряете ли Вы размещение на территории муниципального образования г. Бийск завода по производству цемента?».

Решением избирательной комиссии от 15.08.2008 № 4/2 в регистрации инициативной группы отказано.

Районный суд г. Бийска, частично удовлетворяя заявление Г., являющегося уполномоченным представителем инициативной группы по проведению местного референдума, решением от 29.08.2008 признал незаконным решение избирательной комиссии муниципального образования «город Бийск» от 15.08.2008 № 4/2 «Об отказе в регистрации инициативной группы по проведению референдума в г. Бийске» по вопросу размещения на территории названного муниципального образования завода по производству цемента. Тем же решением на избирательную комиссию возложена обязанность в течение 15 дней со дня вступления решения в законную силу рассмотреть ходатайство о регистрации инициативной группы и принять решение в случае соответствия указанных ходатайства и документов требованиям Конституции РФ, федеральных законов, Устава (Основного закона) Алтайского края, Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов, Устава муниципального образования г. Бийска о направлении их в представительный орган муниципального образования, в противном случае — об отказе в регистрации инициативной группы.

Отменяя решение суда в части возложения на избирательную комиссию названной обязанности, судебная коллегия указала следующее.

Как усматривается из материалов дела, с целью регистрации инициативной группы по проведению местного референдума заявителем в избирательную комиссию были представлены документы, необходимые в силу положений ст. 36 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ), а также ст. 204, 206, 207 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов и полностью соответствующие по своему содержанию требованиям закона, а именно ходатайство о регистрации инициативной группы от 27.07.2008,

подписанное членами инициативной группы, в котором содержался вопрос, предлагаемый инициативной группой для вынесения на референдум; сведения о членах инициативной группы по проведению местного референдума; список уполномоченных представителей инициативной группы (п. 3 ст. 62 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов); заявления о даче согласия быть уполномоченными представителями инициативной группы по проведению местного референдума; протокол заседания инициативной группы по проведению местного референдума.

Следовательно, суд правильно признал незаконным решение избирательной комиссии от 15.08.2008 об отказе в регистрации инициативной группы по основанию, предусмотренному абз. 3 п. 5 ст. 36 Федерального закона № 67-ФЗ (т.е. ввиду несоответствия ходатайства и приложенных к нему документов требованиям Федерального закона № 67-ФЗ, Конституции (устава), закона субъекта РФ, Устава муниципального образования).

Вместе с тем суждение районного суда о соответствии вопроса, предлагаемого инициативной группой для вынесения на референдум, требованиям закона сделано необоснованно, поскольку в соответствии с п. 6 ст. 36 Федерального закона № 67-ФЗ, п. 2 ст. 207 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов проверка соответствия вопроса, предлагаемого для вынесения на референдум субъекта РФ, местный референдум, находится в компетенции законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ либо представительного органа муниципального образования. Соответствующее решение названным органом не принималось.

В целях восстановления нарушенного права заявителя суду следовало возложить на избирательную комиссию обязанность в соответствии с п. 1 ст. 207 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов направить ходатайство о регистрации инициативной группы и приложенных к ней документов в представительный орган муниципального образования г. Бийска. Однако судом это сделано не было.

При таких обстоятельствах решение суда в части возложения на избирательную комиссию обязанности повторно рассмотреть ходатайство о регистрации инициативной группы и приложенные к нему документы не могло быть признано законным и обоснованным.

Поскольку дополнительной проверки по делу не требовалось, отменив решение в данной части, судебная коллегия постановила возложить на избирательную комиссию обязанности по передаче ходатайства о регистрации инициативной группы по вопросу размещения на территории муниципального образования г. Бийска завода по производству цемента и приложенных к ходатайству документов в представительный орган муниципального образования г. Бийска в течение десяти дней с момента вынесения кассационного определения.

(Определение судебной коллегии по делу № 33-6163 (А))

2. Административное законодательство

2.1. Должностные лица органов пограничного контроля вправе рассматривать дела об административных правонарушениях, санкция которых предусматривает административное наказание в виде административного выдворения за пределы РФ.

Согласно протоколу об административном правонарушении от 13.05.2010, составленному начальником смены ППК «Третьяково», ППК «Михайловка», 13.05.2010 в 17 час. 00 мин. Я. была задержана на режимной территории пункта пропуска без пропуска, дающего право пересекать государственную границу РФ и проходить пограничный и таможенный контроль.

Постановлением начальника КПП «Михайловка» Пограничного управления ФСБ России по Алтайскому краю от 13.05.2010 Я. была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде штрафа.

Отменяя постановление начальника КПП «Михайловка» Пограничного управления ФСБ России по Алтайскому краю и направляя дело по подведомственности в районный суд Алтайского края, судья районного суда пришел к выводу о том, что, поскольку санкция ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ предусматривает наказание в виде штрафа с административным выдворением за пределы РФ или без такового, данное дело подлежало рассмотрению судьей районного суда.

Решением судьи Алтайского краевого суда вышеназванное решение было отменено, производство по указанному делу прекращено за истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

При этом судья вышестоящего суда указал, что в соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, которые указаны в ч. 1, 2 ст. 23.1 КоАП РФ и производство по которым осуществляется в форме административного расследования, а также дела об административных правонарушениях, влекущих административное выдворение за пределы РФ, административное приостановление деятельности или дисквалификацию лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта РФ, должности муниципальной службы, рассматриваются судьями районных судов.

Как разъяснил Президиум ВС РФ в Обзоре судебной практики за IV квартал 2007 г. (вопрос 10), в тех случаях, когда в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, перечисленные в ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ, производилось административное расследование, административный орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, обязано передать его на рассмотрение суда, поскольку в абз. 2 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ установлена исключительная судебная подведомственность в отношении таких дел.

Что касается дел об административных правонарушениях, санкция которых предусматривает административное наказание в виде административного выдворения за пределы РФ, административного приостановления деятельно-

сти или дисквалификации, такие дела, если они предусмотрены ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ, рассматриваются судьями районных (городских) судов в том случае, *если орган, должностное лицо, к которым поступило дело, передает его на рассмотрение судье.*

Данный вывод следует из толкования анализируемой нормы и иных положений главы 23 КоАП РФ, предусматривающих полномочия несудебных органов и должностных лиц по рассмотрению дел об административных правонарушениях, по которым возможно назначение наказания в виде административного выдворения за пределы РФ, административного приостановления деятельности или дисквалификации, а также из более позднего разъяснения Президиума ВС РФ в Обзоре судебной практики за IV квартал 2008 г. (вопрос 7).

Таким образом, при применении абз. 2 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ следует исходить из того, что правило исключительной судебной подведомственности распространяется лишь на те дела из числа перечисленных в ч. 1, 2 ст. 23.1 КоАП РФ, по которым имело место административное расследование, проведенное в установленном законом порядке.

Следовательно, должностные лица Пограничного управления ФСБ России по Алтайскому краю вправе рассматривать дела об административных правонарушениях, санкция которых предусматривает административное выдворение за пределы РФ.

При таких обстоятельствах у судьи районного суда не имелось оснований для отмены постановления должностного лица в связи с нарушением правил подведомственности рассмотрения дела.

(Решение по делу № 21-402/2010)

2.2. В случае привлечения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, к административной ответственности дважды по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) одно из двух постановлений о назначении административного наказания подлежит отмене, производство по делу — прекращению на основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Согласно протоколу об административном правонарушении В., управляя автомобилем, двигался по ул. Мамонтова в западном направлении, на пересечении с ул. Ленина в г. Славгороде не уступил дорогу двигавшемуся по ул. Ленина мопеду под управлением Д., чем нарушил п. 1.5 ПДД, в результате чего Д. был причинен вред здоровью средней тяжести.

Постановлением судьи городского суда В. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа.

Отменяя указанное постановление и прекращая производство по административному делу, судья вышестоящего суда исходил из следующего.

В соответствии с ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, влечет наложение административного штрафа в размере от 2000 до 2500 руб. или лишение права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Согласно протоколу об административном правонарушении в вину В. вменялось нарушение п. 1.5 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090, в силу которого участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда.

Данное требование Правил является общим.

Объективная сторона рассматриваемого административного правонарушения заключается в нарушении ПДД (нарушения порядка движения, требований дорожных знаков и разметки проезжей части, скорости, обгона и т.д.) или правил эксплуатации транспортных средств, повлекшем причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

В постановлении по делу об административном правонарушении судья городского суда пришел к выводу о том, что В. допущено нарушение п. 13.9 Правил, согласно которому на перекрестке неравнозначных дорог водитель транспортного средства, движущегося по второстепенной дороге, должен уступить дорогу транспортным средствам, приближающимся по главной, независимо от направления их дальнейшего движения, что повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью Д.

Вместе с тем протоколом об административном правонарушении нарушение данного пункта Правил В. вменено не было.

Кроме того, постановлением инспектора ДПС ОВД по г. Славгороду, вынесенным по тому же факту, В. был привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.13 КоАП РФ, выразившегося в нарушении п. 13.9 Правил дорожного движения.

В силу ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение. При таких обстоятельствах производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ, в отношении В. подлежало прекращению на основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

С учетом изложенного постановление судьи городского суда было отменено, а производство по делу — прекращено на основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, т.е. в связи с наличием по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания.

(Решение по делу № 7-237/2010)